

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-28-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

7 октября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённых Тимканова А.Р., Сайбаталова М.Т., Махкамова Ф.Ф., Идрисова Р., Махмудова Ш.Р., Абдрафикова Д.В., Бариева Р.А., Ташбулатова А.Р., Фомина Р.В. и Осмонкулова Т. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Прохоровой Н.А., Мороз Д.С., Шикалёвой И.А., Асеевой В.В., Антоновой А.В., Юшковой Е.В., Плугатырёвой Н.Н., Филипенковой В.В., Баранова А.А., Дориной Н.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Махкамова Ф.Ф., Сайбаталова М.Т., Идрисова Р., Тимканова А.Р. и Махмудова Ш.Р. на приговор Центрального окружного военного суда от 4 августа 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 30 октября 2024 г. в отношении

Тимканова Алима Рахимовича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

Сайбаталова Марата Темербулатовича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённых по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы: Тимканов А.Р. на срок 18 лет, а Сайбаталов М.Т. на срок 17 лет, каждый с отбыванием первых 6 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого

режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности

Идрисова Рафиса, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

Махкамова Фарруха Фарходбековича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

Махмудова Шахбоза Равшанбековича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённых по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ к лишению свободы: Идрисов Р. на срок 11 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «старший прапорщик внутренней службы», Махкамов Ф.Ф. на срок 11 лет, Махмудов Ш.Р. на срок 13 лет, при этом каждый с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому делу также осуждены Абдрафиков Д.В., Бариев Р.А., Ташбулатов А.Р., Фомин Р.В. и Осмонкулов Т., которыми кассационные жалобы не поданы.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 30 октября 2024 г. приговор изменён.

Из резолютивной части приговора исключено указание на применение в отношении Фомина Р.В. ч. 2¹ ст. 58 УК РФ и отбывание им части наказания сроком на 5 лет в тюрьме.

На основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ определено, что наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет подлежит отбыванию Фоминым Р.В. в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их защитников-адвокатов без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённых и их защитников-адвокатов в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тимканов и Сайбаталов признаны виновными и осуждены за организацию деятельности тюменского отделения организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» («Партия исламского освобождения», далее - МТО «ХТ»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а Идрисов, Махкамов и Махмудов за участие в деятельности этой организации.

Преступления совершены в городе Тюмени и Тюменской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Тимкановым, Сайбаталовым, Идрисовым и Махкамовым в период с января 2017 года по 19 ноября 2019 г., а Махмудовым в период с 23 мая 2017 г. по 19 ноября 2019 г.

В кассационной жалобе осуждённый Идрисов утверждает о недоказанности его причастности к инкриминируемым ему преступным действиям, связанным с деятельностью организации МТО «ХТ», незаконности его уголовного преследования и допущенных процессуальных нарушениях, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Заявляет об обвинительном уклоне расследования уголовного дела, основанном на предположениях, фальсификации и злоупотреблении должностными полномочиями сотрудниками следственных органов.

По мнению Идрисова, в ходе предварительного следствия допущены нарушения при обыске жилых помещений, неверно указан адрес, откуда были изъяты его мобильный телефон и не принадлежащий ему ноутбук. По пяти адресам, где проводились обыски, книги и электронные носители с запрещённой информацией, которые принадлежали бы ему, не обнаружены.

Со ссылкой на показания свидетеля Ш [REDACTED], осуждённый Идрисов указывает, что в 2017 году, находясь в гостях у Х [REDACTED] он праздновал приобретение последней квартиры, при этом полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий аудиозапись якобы его разговора от 9 августа 2017 г. по другому адресу в действительности не содержит его голоса, в связи с чем является недостоверным доказательством, что подтверждается показаниями свидетелей и автоматизированной системой учёта абонентского устройства.

Кроме того, полагает недопустимыми показания засекреченных свидетелей как полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а также заключение эксперта от 11 января 2021 г. № 35, так как оно не содержит сведений о получении образцов речи указанных в нём лиц и данных о первоисточнике их записи.

В приговоре дословно воспроизведены из обвинительного заключения отдельные фрагменты свидетельских показаний, которые им не принадлежат, а скопированы из сети «Интернет» и находятся в общем доступе, а поэтому их недопустимо было использовать в приговоре.

Идрисов заявляет, что со стороны сотрудников правоохранительных органов на понятых оказывалось давление, что сформировало их предвзятое отношение, а все обстоятельства уголовного дела в части, его касающейся, являются искусственно созданными и не соответствуют действительности.

В заключение жалобы Идрисов, указывая, что совершение инкриминируемого ему деяния не доказано и не подтверждено объективными данными, просит состоявшиеся в отношении него судебные решения отменить, а производство по уголовному делу в соответствующей части прекратить.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Сайбаталов ссылается на то, что в основу его обвинения положены показания

засекреченных свидетелей под псевдонимами Г [ ], М [ ], Г [ ] Ф [ ] являющихся сотрудниками правоохранительных органов, однако суд не дал какой-либо оценки показаниям свидетелей стороны защиты, в частности, показаниям Н [ ] - члена МТО «ХТ», Я [ ] и других о непричастности Сайбаталова к деятельности указанной террористической организации.

Также Сайбаталов считает неправомерным его обвинение в изготовлении книг организации МТО «ХТ», которые в действительности были напечатаны не им, а в профессиональной типографии.

Кроме того, Сайбаталов указывает, что суд неправомерно отказал в предоставлении переводчика О [ ], необоснованно отдавал предпочтение отдельным выводам экспертов по отношению к другим экспертным мнениям, положил в основу приговора показания Осмонкулова, Идрисова, Фомина, Махмудова и Махкамова, полученные в результате недозволенных методов ведения следствия, а также отказал в исключении из числа доказательств оптического диска № 17/588 от 30 ноября 2017 г., полученного за пределами установленного срока проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В заключение жалобы Сайбаталов, полагая, что предварительное расследование произведено с нарушением требований закона, а судами при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения норм права, так как выводы судов не подтверждены исследованными доказательствами, наказание не соответствует тяжести содеянного и данным о его личности, является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, просит в связи с отсутствием в его действиях признаков состава инкриминируемого ему преступления отменить состоявшиеся в отношении него судебные решения, а его оправдать.

В кассационной жалобе осуждённый Махмудов, выражая просьбу об отмене приговора и апелляционного определения, утверждает, что установленный судами факт совершения им преступления на территории Российской Федерации в городе Тюмени в период с 23 мая 2017 г. по 19 ноября 2017 г. противоречит фактическим обстоятельствам дела, а именно, данным его заграничного паспорта и пограничного контроля, согласно которым после убытия в середине октября 2017 года из России в Узбекистан обратно он вернулся в Российскую Федерацию лишь в ноябре 2017 года, а поэтому совершить преступление в период с октября по середину ноября 2017 года не мог.

Осуждённый Тимканов, заявляя в кассационной жалобе о существенных нарушениях норм права, обвинительном уклоне проведения судебного разбирательства, несоответствии выводов судов фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также об отсутствии в его действиях состава преступления, просит состоявшиеся в отношении него судебные решения отменить.

По мнению Тимканова, доказательства, представленные стороной обвинения, не подтверждают его деятельность в интересах запрещённой в

Российской Федерации организации, признанной террористической, о чём не могут свидетельствовать проводимые с его участием встречи, а также чтение и обсуждение экстремистской литературы.

Кроме того, суд первой инстанции в отсутствие на то законных оснований проигнорировал имеющиеся в материалах дела доказательства, в частности, содержащие выводы экспертов, согласно которым по результатам исследования разговоров осуждённых в их речи не выявлено признаков вербовки и вовлечения сторонников, ведения религиозной войны с лицами иных верований.

В судебном заседании Тимканов также заявил о том, что решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании международной организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» террористической является незаконным и не имеет преюдициального значения.

Осуждённый Махамов в кассационной жалобе, ставя вопрос об отмене судебных решений, указывает на то, что судами не учтены факты, противоречащие предъявленному обвинению, а права стороны защиты обеспечены не в полной мере.

Заключение экспертов, в ходе которого исследовалась аудиозапись, не доказывает его приверженность взглядам и методам действий запрещённой в Российской Федерации и признанной террористической организации МТО «ХТ», а в основу приговора положены противоречивые показания засекреченных свидетелей.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре в соответствии со ст. 307 УПК РФ содержится описание преступных деяний, совершённых Сайбаталовым, Тимкановым, Махамовым, Идрисовым и Махмудовым, с указанием обстоятельств, имеющих значение для их уголовно-правовой оценки, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации содеянного осуждёнными, а также обоснования решений по другим вопросам,

подлежащим в силу закона разрешению при постановлении обвинительного приговора.

На основе исследованных доказательств судом установлено, что Тимканов и Сайбаталов, будучи членами организации МТО «ХТ», в январе 2017 года в городе Тюмени организовали деятельность отделения данной организации, при этом Тимканов являлся руководителем этого отделения, а Сайбаталов его помощником.

С указанного времени Тимканов и Сайбаталов подбирали сторонников для вступления в эту организацию, вовлекали в её деятельность новых лиц, распределяли обязанности между участниками, организовывали идеологические конспиративные занятия и собрания, подбирали для этого жилые помещения, сами принимали участие в данных встречах, в ходе которых обсуждали цели, формы, методы и планы деятельности запрещённой террористической организации, вербовку и вовлечение новых сторонников, распространяли её идеологию, хранили по местам жительства, изучали и распространяли литературу, а также производили сбор и распределение денежных средств для обеспечения деятельности указанной организации.

В свою очередь Махкамов и Идрисов с января 2017 года, а Махмудов с 23 мая 2017 г., будучи вовлечёнными в деятельность организации МТО «ХТ», действуя по указаниям Тимканова и Сайбаталова, на тайных собраниях и занятиях с применением мер конспирации обсуждали основные цели, формы, методы, планы и деятельность запрещённой террористической организации, изучали литературу данной организации, вербовку и вовлечение новых сторонников, ведение религиозной войны с лицами иных вероисповеданий, необходимость следования законам шариата, поэтапного захвата власти в России и установления «Всемирного исламского Халифата».

Выводы суда о виновности осуждённых Сайбаталова, Тимканова, Махкамова, Идрисова и Махмудова в совершении инкриминированных им преступлений, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Идрисова, Фомина, Махкамова, допрошенных в ходе предварительного расследования уголовного дела, показаниях свидетелей Г [ ] А [ ] и под псевдонимами Г [ ], М [ ], Г [ ], Ф [ ], протоколах обысков по местам жительства осуждённых и осмотров предметов, документов, литературы, технических устройств, протоколах исследования аудиозаписей, содержащихся на оптических дисках, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, вещественных доказательствах, протоколах иных следственных действий, заключениях судебных экспертиз и других допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии

сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, в том числе свидетелям стороны защиты Н [ ] и Я [ ] чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в частности, о допросе свидетелей, назначении экспертиз, об оглашении показаний ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы, являются правильными.

Оснований для признания положенных в основу приговора доказательств недопустимыми не имеется.

Эти доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ.

Каких-либо существенных противоречий в доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых Сайбаталова, Тимканова, Махкамова, Идрисова и Махмудова, не установлено.

В своей совокупности и взаимосвязи исследованные судом доказательства обоснованно признаны достаточными для вывода об их виновности в содеянном.

Авторы кассационных жалоб, утверждая о нарушениях их прав в ходе предварительного расследования и недозволенных методах ведения следствия, а также о недопустимости ряда доказательств по делу, не приводят каких-либо конкретных данных, свидетельствующих об обоснованности подобных заявлений, которые при этом опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре.

Суд первой инстанции, давая оценку показаниям Идрисова, Фомина, Махкамова, которые отказались от своих первоначальных признательных показаний, заявив о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, обоснованно исходил из содержания материалов уголовного дела, свидетельствующих об отсутствии в действиях должностных лиц правоохранительных органов нарушений уголовного либо уголовно-процессуального законов.

При допросах Идрисова, Фомина, Махкамова в качестве подозреваемых участвовали адвокаты. Идрисову, Фомину, Махкамову разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, процессуальные права и последствия дачи показаний, в том числе допустимость использования их показаний в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них.

С правильностью изложенных в протоколах сведений все участники следственных действий были согласны, о чём имеются их подписи в соответствующих протоколах.

Явка Фомина с повинной оформлена в установленном законом порядке.

В связи с изменением подсудимыми своих показаний суд первой инстанции, как следует из протокола судебного заседания, выяснил причины, по которым они отказались от ранее данных при производстве предварительного расследования показаний, сославшись на оказанное на них давление со стороны сотрудников правоохранительных органов, и проверил все их показания, оценив их достоверность, а также сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

В связи с этим признательные показания Идрисова, Фомина, Махкамова, имеющие прямое отношение к обстоятельствам уголовного дела, подтверждённые иными доказательствами, положены в основу обвинительного приговора, а последующие их показания, связанные с отказом от ранее данных показаний, суд мотивированно отверг.

Материалы уголовного дела не свидетельствуют о предвзятости, оказании какого-либо давления либо иной заинтересованности понятых и других свидетелей, чьи показания положены в основу приговора.

Утверждения авторов жалоб об обвинительном уклоне судебного разбирательства, а также об отданном судом предпочтении показаниям свидетелей и иным доказательствам стороны обвинения не могут быть признаны состоятельными, поскольку в судебном заседании проверены и правильно оценены в приговоре все представленные доказательства, имеющие значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Сторона защиты в полной мере реализовывала предоставленные законом права, давая свои пояснения, непосредственно участвуя в исследовании доказательств, а заявленные ходатайства о недопустимости отдельных доказательств разрешены судом в установленном порядке.

Несовпадение данной судом оценки доказательств по делу с позицией осуждённых и их защитников не свидетельствует о допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб допрос свидетелей под псевдонимами Г [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED] и Ф [REDACTED] в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, проведён с соблюдением требований, предусмотренных ч. 5 ст. 278 УПК РФ, при этом обусловлен необходимостью обеспечения их безопасности.

Решение о сохранении в тайне данных о личностях указанных свидетелей органом следствия принято с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и положений Федерального закона № 118-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Сторона защиты в ходе судебного разбирательства без каких-либо ограничений реализовала своё право задавать им вопросы, которые ответили

на них и подтвердили свои показания, ранее данные в ходе предварительного расследования.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетелей под псевдонимами Г [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED] и Ф [REDACTED] у суда не имелось.

Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённых, не установлено.

Показания названных свидетелей согласуются с показаниями других свидетелей, а также с признательными показаниями Идрисова, Фомина, Махкамова, свидетелей Г [REDACTED] и А [REDACTED] данными ими в ходе предварительного расследования, результатами оперативно-розыскной деятельности, протоколами следственных действий, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Версия осуждённых об их невинности, а также их доводы о фальсификации представленных стороной обвинения доказательств, заинтересованности в исходе дела допрошенных в качестве свидетелей оперативных сотрудников и понятых тщательно проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными как противоречащие совокупности исследованных доказательств, в частности, аудиозаписям с конспиративных собраний, заключениям фонографических и почерковедческих судебных экспертиз, признательным показаниям осуждённых Идрисова, Фомина, Махкамова и иным материалам уголовного дела, которые объективных данных, подтверждающих эти доводы, не содержат.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства судебных экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов даны в соответствии с положениями ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней не имеется.

Утверждение Идрисова о том, что обнаруженные и изъятые в ходе обыска в жилище 19 ноября 2019 г. ноутбук «HP» и мобильный телефон «Xiaomi» не содержат каких-либо сведений, имеющих отношение к

обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела, состоятельным не является.

Указанные устройства согласно протоколам следственных действий были изъяты в установленном законом порядке, о чём оформлены соответствующие процессуальные документы, в одной и той же квартире (по адресу фактического места жительства Идрисова), где также проживала Н [REDACTED], показавшая в суде, что изъятый в ходе обыска у неё дома ноутбук был приобретён ими (Идрисовым и Н [REDACTED]) совместно в ноябре 2017 года, а имеющиеся в ноутбуке фотографии и документы принадлежат им обоим.

При этом свидетели Ч [REDACTED] и А [REDACTED] подтвердили, что осмотр содержимого ноутбука произведён сотрудниками ФСБ России в присутствии всех лиц, участвовавших в проведении процессуальных действий, что исключало фальсификацию каких-либо данных.

Согласно протоколу осмотра ноутбука от 19 марта 2020 г. в нём обнаружены папки с различными текстовыми и графическими файлами.

В соответствии с заключением специалиста от 12 октября 2020 г. № 27/80-2020 в указанных текстовых и графических файлах содержатся сведения идеолого-религиозного, политического и пропагандистского характера, связанные с деятельностью запрещённой в Российской Федерации террористической организации МТО «ХТ», её целями и методами насильственного установления исламского правления во всемирном масштабе путём воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ.

Что касается записи разговоров Идрисова и иных лиц о деятельности МТО «ХТ», посвящённых пропаганде и формированию у неопределённого круга лиц побудительных мотивов к участию в ней, зафиксированных 9 августа 2017 г. в ходе оперативно-розыскного мероприятия, то совокупностью исследованных доказательств, в частности, протоколом осмотра оптического диска от 1 июля 2020 г., содержащего аудиофайлы с записью разговоров, справкой о результатах оперативно-розыскной деятельности, стенограммой, постановлением о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности от 1 июля 2020 г., а также заключением комплексной фонографической, психолого-лингвистической судебной экспертизы вышеназванных аудиофайлов от 11 января 2021 г. № 35 подтверждено наличие в указанных аудиофайлах голоса и речи, принадлежащих Идрисову.

В ходе судебного заседания в качестве вещественных доказательств исследовались компакт-диски, в том числе с образцами голоса Идрисова, при этом он подтвердил факты своего ознакомления с данными дисками, а также передачи им образцов своего голоса.

Таким образом, вышеуказанные доказательства, исследованные судом, в своей совокупности подтверждают обстоятельства, положенные в основу обвинения Идрисова.

Вопреки доводам жалоб Тимканова и Махкамова материалами уголовного дела и совокупностью исследованных доказательств подтверждена их непосредственная причастность к деятельности организации МТО «ХТ», выразившаяся в организации Тимкановым в январе 2017 года в городе Тюмени деятельности отделения этой организации и вовлечении в неё Махкамова, а последнего - в совершении действий по обеспечению функционирования данной организации, распространении её идеологии, проведении пропагандистских бесед, изучении соответствующей литературы и вовлечении новых сторонников.

Ссылка в жалобе Тимканова на то, что обнаруженная и изъятая у него литература носила экстремистский характер, не может быть признана состоятельной, поскольку согласно результатам религиоведческой судебной экспертизы от 10 февраля 2020 г. изъятые при обыске в его жилище книги, брошюры и журнал являлись идеологическими источниками и содержали тезисы из доктрины МТО «ХТ».

Доводы Сайбаталова о его непричастности к самостоятельному изготовлению литературы и иной печатной продукции, относящейся к деятельности запрещённой организации МТО «ХТ», опровергаются имеющимися в деле доказательствами, которым судами дана надлежащая оценка.

Так, при осмотре жёсткого диска, изъятого при обыске в доме Сайбаталова, в нём обнаружены литература и изображения МТО «ХТ» за период с 2009 по 2017 годы.

Свидетель М [ ] подтвердил, что, присутствуя в ноябре 2019 года в качестве понятого при обыске в доме Сайбаталова, он и второй понятой видели изъятие помимо запрещённой печатной литературы специальной оргтехники.

По результатам исследования имеющихся в деле доказательств судом установлено, что в числе изъятых у Сайбаталова предметов были представлены цветной лазерный принтер, сабельный резак для бумаги, устройство для брошюрования, а также бутылки с красками для печати.

При этом Сайбаталов в суде подтвердил, что исследуемые предметы и документы, изъятые у него в жилище в ходе обыска 19 ноября 2019 г., принадлежали ему.

Свидетели Г [ ], Ф [ ] и М [ ] в суде подтвердили, что часть денежных средств от взносов, собираемых на нужды деятельности организации МТО «ХТ», распределялась также на изготовление печатных материалов и брошюр, связанных с её деятельностью, а Сайбаталов руководил этим процессом и изготавливал соответствующую продукцию у себя дома с помощью компьютерной техники и других приспособлений для последующего распространения среди сторонников данной организации и вовлекаемых в неё лиц.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Сайбаталова о признании недопустимым доказательством оптического диска № 17/588 от 30 ноября 2017 г., содержавшего аудиозаписи собраний

осуждённых 25 мая и 3 августа 2017 г., поскольку эти записи получены в пределах установленного законом срока со дня дачи Тюменским областным судом разрешения от 21 апреля 2017 г. на проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, как это предусмотрено ч. 6 ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Довод осуждённого Махмудова о его нахождении за границей с октября до середины ноября 2017 года не свидетельствуют о его невинности.

Как установлено по делу, Махмудов в инкриминируемый ему период совершения преступления, начиная с 23 мая 2017 г., добровольно не прекращал своего участия в деятельности МТО «ХТ» вплоть до задержания 19 ноября 2019 г.

Правильной является юридическая оценка содеянного Тимкановым, Сайбаталовым, Махкамовым, Идрисовым и Махмудовым, которые привлечены к уголовной ответственности не за религиозные убеждения, а за конкретные умышленные противоправные действия против общественной безопасности, направленные на наступление общественно опасных последствий от террористической деятельности МТО «ХТ» на территории Российской Федерации.

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о запрете деятельности МТО «ХТ» как террористической организации, на которое ссылается Тимканов, вступило в законную силу, действует, каких-либо оснований сомневаться в том, что указанная организация является террористической, не имеется.

Данное решение виновность осуждённых не предрешало и фактические обстоятельства их конкретных действий при совершении преступлений не устанавливало.

Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», действовавшего на момент признания организации МТО «ХТ» террористической решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., организация признаётся террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда.

Аналогичные положения в настоящее время закреплены в ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Указанный закон при этом не предусматривает возможности повторного признания организации террористической, в отношении которой имеется решение суда об этом, вынесенное в порядке Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом».

С учётом изложенных выше обстоятельств суд обоснованно квалифицировал действия Тимканова и Сайбаталова по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ, а Махкамова, Идрисова и Махмудова по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Наказание осуждённым Тимканову, Сайбаталову, Махкамову,

Идрисову и Махмудову назначено в соответствии с требованиями закона, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, конкретных обстоятельств уголовного дела, смягчающих наказание обстоятельств.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у Махкамова, Тимканова, Идрисова, Махмудова, Сайбаталова малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а также активное содействие Идрисовым, Махкамовым и Махмудовым расследованию преступления, кроме того, изобличение Идрисовым и Махкамовым других участников преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В качестве обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 61 УК РФ, судом учтено наличие: у Тимканова и Сайбаталова совершеннолетних детей, о которых необходимо проявлять заботу, у Сайбаталова престарелой матери - инвалида, его активное участие в общественной жизни; у Идрисова совершеннолетних детей, его активное участие в общественной жизни, продолжительный стаж работы и звание ветерана труда; у Махкамова двоих малолетних детей, имеющих инвалидность, и заболевание у третьего ребёнка, нуждающегося в помощи; у Идрисова, Тимканова, Махкамова и Махмудова престарелых родителей, нуждающихся в помощи, а также у каждого из осуждённых положительных характеристик и необходимости проявления ими заботы о родственниках.

Учитывая характер содеянного осуждёнными Тимкановым, Сайбаталовым, Махкамовым, Идрисовым и Махмудовым, окружной военный суд мотивированно и в соответствии с требованиями ст. 62 УК РФ назначил каждому из них наказание, связанное с лишением свободы и отбыванием определённых сроков наказания, сначала в тюрьме, а затем в исправительной колонии строгого режима, а Идрисову и с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «старший прапорщик внутренней службы», обоснованно не усмотрев при этом условий для изменения категории совершённых ими преступлений на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного осуждённым Тимканову, Сайбаталову, Махкамову, Идрисову и Махмудову наказания несправедливым вследствие чрезмерной строгости не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Апелляционное определение соответствует положениям, предусмотренным ст. 389²⁸ УПК РФ.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо оснований для отмены или изменения приговора, а также апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 4 августа 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 30 октября 2024 г. в отношении Махкамова Ф.Ф., Сайбаталова М.Т., Идрисова Р., Тимканова А.Р. и Махмудова Ш.Р. оставить без изменения, а их кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи